Чжао Момо встретилась взглядом с Лянь Чжи и немного растерялась, поэтому она избегала ее взгляда.

- Ха-ха, ты действительно не знаешь? А сейчас, если бы не Момо, которая зовет меня что-то сделать, зачем бы мне уходить? Нуби просит у Лаое справедливости! Взглянув на Шэнь Вэньхуа, Лянь Чжи больше ничего не сказал и продолжал стоять на коленях. С таким видом она действительно вызывала чувство жалости.

- Лянь Чжи, вы можете быть уверены, что я, безусловно, тщательно изучу этот вопрос. Я абсолютно никого не обижу! - Шэнь Вэньхуа, похоже, поверил словам Лянь Чжи. Шэнь Цзиншу наблюдала со стороны и не могла не вздохнуть про себя.

Казалось, что с этой Лянь Чжи действительно трудно иметь дело. Ее актерские способности были намного лучше, чем у Си Цюйэ и Чжао Момо, неудивительно, что вместо них она строила козни против этих двух людей.

- Папа, что же нам делать? - Шэнь Цзиншу не хотела, чтобы Шэнь Вэньхуа доверял Лянь Чжи, иначе потом будут неприятности!

Даже если она не сможет справиться с Лянь Чжи сегодня, то, по крайней мере, сможет использовать их, чтобы подавить ее, чтобы избежать слишком больших неприятностей в будущем!

- Шу-Эр, не волнуйся, сходи к маме, ладно? - Шэнь Вэньхуа считал, что нехорошо держать там свою дочь. Для его дочери было бы лучше иметь с этим меньше контактов.

- Нет, я хочу остаться с папой! - Крепко обнимая Шэнь Вэньхуа, Шэнь Цзиншу не могла так

легко отказаться от сегодняшнего дела!

- Хорошо, хорошо, тогда ты должна вести себя хорошо, хорошо? - Шэнь Вэньхуа, человек, который очень любил свою дочь, не мог сказать ей "нет". Он больше ничего не сказал и только крепко прижал к себе Шэнь Цзиншу.

Шэнь Цзиншу увидела, что Шэнь Вэньхуа не заставляет ее идти, и послушно осталась в объятиях Шэнь Вэньхуа, глядя на сцену перед ней. Мысли Шэнь Цзиншу метались со скоростью молнии, пытаясь придумать, что же делать.

Ай, похоже, что ее возраст был слишком юным, ей все еще было неудобно делать многие вещи!

Задумавшись на мгновение, Шэнь Цзиншу вспомнила - «верно, папочка, только что сестра Си Цюйэ сказала, что сестра Лянь Чжи подставила ее, но есть ли у нее какие-нибудь доказательства?»

- Сяоцзе, есть доказательства. Только что, когда Нуби вошла в дверь, я заметила, что Лаое спит. Как мог Лаое спать в своем кабинете в течение дня? Конечно, кто-то накачал Лаое!

Си Цюйэ не была глупой, она знала, что ее лекарство либо было подменено Лянь Чжи, либо оно все еще было там. К счастью, она и Чжао Момо оставили выход. Поэтому, пока кто-то дегустирует еду Шэнь Вэньхуа, они наверняка заметят проблему!

- Папа, сестренка Си Цюйэ права. Папа, ты что-нибудь ел в кабинете? Проверь его, и ты узнаешь. Услышав вопрос Шэнь Цзиншу, уголок рта Лянь Чжи слегка дернулся.

В этот момент она поняла, что Лянь Чжи не могла ничего не сделать! В противном случае, когда Си Цюйэ пришла, почему папа спал, чтобы дать Си Цюйэ эту возможность? Эту драму действительно нужно было разыграть до конца, верно?

- Верно, Лянь Чжи, где чай и закуски, которые я только что съел..., ?

- Лаое, он в кабинете, Нуби сейчас принесет!

- Не нужно, я попрошу кого-нибудь другого принести их! - Лянь Чжи все еще находилась под подозрением, и, естественно, ей не следовало вступать в контакт с уликами. Лянь Чжи видела мысли Шэнь Вэньхуа и не нервничала, как ожидалось. Она продолжала стоять на коленях со спокойным сердцем.

В закусках не было проблем, и она также поменяла чай, поэтому у Лянь Чжи не было причин беспокоиться. Однако, увидев, что Шэнь Цзиншу не переоделась, Лянь Чжи почувствовала некоторое беспокойство в своем сердце.

Сяоцзе была еще молода, она ничего не должна была знать, верно? Может быть, она просто переусердствовала.

- Чун Сяо, иди и принеси их!

- Да, Сяоцзе! Чун Сяо ухмыльнулась и пошла за ними. Шэнь Вэньхуа вызвал врача и проверил чай и закуски, которые показали, что с ними все в порядке.

- Это, это невозможно, абсолютно невозможно! - Си Цюйэ твердо верила, что даже если бы Лянь Чжи знала, что они ошиблись в лекарстве, а затем изменили его, результаты не могли бы ничего показать. Иначе, когда она вошла, почему Лаое спал? Если Лаое не спал?

Итак, Си Цюйэ совершенно не могла в это поверить!

- Си Цюйэ, имея перед собой факты, что ты еще можешь сказать? - Первоначально Шэнь Вэньхуа все еще сомневался, но, услышав слова доктора, Шэнь Вэньхуа не знал, что и думать.

- Лаое, чай и закуски должны быть изменены. Лаое, ты не заметил? Если Лаое не был накачан наркотиками, то почему он лежал на животе и спал на столе? - Си Цюйэ испуганно посмотрела на Шэнь Вэньхуа. Конечно, она не хотела умирать, не зная причины!

- Доктор уже проверил, возможно ли, чтобы доктор солгал? - Шэнь Вэньхуа, конечно, все еще сомневался, но с фактами перед ним, он также не мог ничего сказать.

- Лаое, там должно быть что-то внутри, Лаое не может быть обманут Лянь Чжи, этой ятоу*!

* Ятоу - служанка в пренебрежительно уничижительной форме

- Да, Лаое. В эти дни эта старая служанка заботливо ухаживала за господином и госпожой, и я никогда не осмеливалась допустить ни малейшей ошибки. Для того, чтобы это недоразумение разрешилось сейчас, Лаое должен определенно ясно изучить его! Этот вопрос определенно не таков, как кажется, то, что сказала Си Цюй, верно! - Минуту назад Чжао Момо видела выражение лица Лянь Чжи и знала, что Лянь Чжи, эта ятоу, что-то знает. Гнев Чжао Момо по отношению к Лянь Чжи значительно возрос.

Она была уверена, что эта ятоу разрушила ее хороший план, она никогда не простит ей этого!

- Папа, на одежде дочери еще остался чай, лучше пусть доктор осмотрит и ее тоже. Таким образом, не будет никаких сомнений в невиновности Лянь Чжи, - Шэнь Цзиншу наблюдала за тяжелой работой Си Цюйэ и Чжао Момо, конечно, она хотела подлить масла в огонь. Никто из этих троих не был хорош, она ни за что не отпустит ни одного из них!

Слова Шэнь Цзиншу заставили все тело Лянь Чжи напрячься, а Си Цюйэ и Чжао Момо приободрились: - «Лаое, слова Сяоцзе верны, пусть доктор посмотрит, хорошо? Может быть, Лянь Чжи, эта ятоу, действительно заменила их!» - Сегодня Шэнь Цзиншу - по отношению к этим двум людям - была просто спасителем!

- Это… - чтобы позволить доктору проверить одежду собственной дочери, Шэнь Вэньхуа в конечном счете был несколько неуверен. В конце концов, его дочь была еще молода, Шэнь Вэньхуа не хотел, чтобы Шэнь Цзиншу участвовала в такого рода делах!

Конечно, Шэнь Цзиншу знала мысли Шэнь Вэньхуа, поэтому она быстро схватила Шэнь Вэньхуа и сказала: - «Папа, это ничего. В сегодняшнем большом деле дочь не хочет видеть никого ложно обвиненным. Так что лучше расследовать это дело и наказать тех, кто должен быть наказан. Это также позволит нам избежать беспокойства мамы».

Несомненно, слова Шэнь Цзиншу задели слабость Шэнь Вэньхуа. Эти трое, безусловно, доставляли немало хлопот. Чтобы не случилось сегодня, лучше было разобраться с этим чисто. Когда придет время поставить его перед матерью Шэнь, слова Шэнь Вэньхуа не будут беспочвенными: - «тогда ладно. Шу-э, мне придется тебя побеспокоить».

- Папочка, ничего страшного! - Это была только одна часть одежды, папа был слишком обеспокоен.

Доктору разрешили проверить ее одежду, и результаты осмотра врача были обнародованы на глазах у всех. - «Лаое, чайное пятно на одежде Сяоцзе содержало следы успокоительного, если бы Лаое проглотил его, вы бы уже давно спали!»

Услышав результаты, Шэнь Вэньхуа немедленно взорвался: - «Лянь Чжи, я напрасно доверял тебе! Зачем тебе делать такие вещи?»

http://tl.rulate.ru/book/15348/750967